

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет

ДИСКУРС УНИВЕРСИТЕТА – 2015
ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Материалы
IV Международной научно-практической
интернет-конференции
22–23 октября 2015 года

Минск
2015

УДК 378(06)
А 437

Рекомендовано

Научно-методическим советом Центра проблем развития образования
Главного управления учебной и научно-методической работы БГУ
(протокол № 7 от 30 ноября 2015 года)

Редакционная коллегия:

А. А. Полонников – председатель; Д. Ю. Король – отв. редактор;
О. Н. Калачикова; Ж. В. Волкова; Н. Д. Корчалова; И. Е. Осипчик

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, Л.А. Пергаменщик
кандидат педагогических наук Е.Ф. Карпиевич

Дискурс университета – 2015. Дискурсивное конструирование образовательных событий : материалы I V Международной научно-практической интернет-конференции, Минск, 22–23 октября 2015 г. / БГУ ; редкол.: Д. Ю. Король (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – 167 с.

В материалах Международной научно-практической интернет-конференции обсуждаются вопросы генеза, экспертизы, изучения и научно-методической поддержки образовательных инноваций. Контекст этих изменений связан с визуализацией современной культуры, возникновением новых гуманитарных феноменов и проблем в пространстве современного образования.

Содержание материалов предназначено для использования исследователями высшего образования, преподавателями, аспирантами, магистрантами, студентами вузов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОБЫТИЯ».....	5
Полонников А. А.	

РАЗДЕЛ 1 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ: ДИСКУРСИВНОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ.....	13
ВИЗУАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	13
Полонников А. А.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС ИКОНИЧЕСКОГО ПОВОРОТА.....	32
В ФИЛОСОФИИ: РОЛЬ ВОООБРАЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ	32
Петрова Г. И.	
МИКРОТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	37
Полонников А. А., Король Д. Ю. Калачикова О. Н., Волкова Ж. В., Солоненко А. В.	
УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: АНАЛИЗ МИКРОУРОВНЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	61
Третьякова Т. Е.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТОВ	74
Нечитайло И. С.	
ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЛОКАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПСИХОЛОГИИ ГрГУ)	86
Полонников А. А., Король Д. Ю., Корчалова Н. Д.	

РАЗДЕЛ 2 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ.....	101
СВЯЗЬ БАЛЛОВ, НАБРАННЫХ АБИТУРИЕНТАМИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, И ИХ УСПЕВАЕМОСТИ НА ПЕРВОМ КУРСЕ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ПО МАТЕМАТИКЕ.....	101
Абламейко С. В., Хухлындина Л. М., Самохвал В. В., Шибут А. С., Барченко А. В.	
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «МЕСТ ЛИЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	112
Сорокова Л. А.	
ЯЗЫК НАПИСАНИЯ И ЦЕННОСТЬ УЧЕБНОГО ТЕКСТА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	127
Колышко А. М.	
ИСТОРИЯ ОДНОГО УЧЕБНОГО КУРСА ПО ПСИХОЛОГИИ, или Про то, как магистранты сами для себя психологическое образование разрабатывали	134
Краснова Т. И.	

ЛИЧНОСТНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСТОРИИ.....	158
--	------------

Зыкова С. Н.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОБЫТИЯ	163
--	------------

Кочергин В. Я.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТОВ

Нечитайло И. С.

*Харьковский гуманитарный университет,
«Народная украинская академия», Харьков, Украина*

Аннотация. Статья посвящена исследованию образовательного дискурса как средства влияния и навязывания смыслов. Под образовательным дискурсом понимается сложное коммуникативное событие и/или символическое образование, состоящее из кодов, фреймов, сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/соперничества и других форм социального взаимодействия, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между участниками образовательного процесса. Представляются результаты исследования, проведенного с применением авторского метода индиректного дискурс-анализа, предполагающего осуществление непрямого анализа образовательного дискурса через «посредников» (в лице обучающихся). Делается вывод о том, что экспертная культура учебных дисциплин, соответствующих определенной специальности, существенно влияет на сознание обучающихся, трансформируя их картину мира. Этот вывод подкрепляется результатами фокус-групповых интервью.

EDUCATIONAL DISCOURSE AS A MEAN TO CULTIVATE THE EXPERT CULTURE VALUES AND TO TRANSFORM STUDENT'S WORLD VIEW

Nechitailo I.

Kharkiv University of Humanities, «People's Ukrainian Academy», Kharkiv, Ukraine

Summary. The article investigates the educational discourse as a mean of influence and imposing meanings. Educational discourse is understood as a complex communicative event and/or symbolic formation consisting of the codes, frames, scripts, attitudes, social representations, reflecting the relations of power/submission, solidarity/rivalry, and other forms of social interaction, organizing communication and understanding in the context of value-semantic communication among participants in the educational process. Presents the results of the empirical research, conducted with the use of the author's method of indirect discourse analysis, involving the implementation of an indirect analysis of educational discourse through "intermediaries" (in the face of students). It is concluded that the expert culture of academic disciplines, the relevant specific profession, a significant impact on the consciousness of students, transforming their world view. This conclusion is supported by the results of focus group interviews.

Дискурс – мощнейшее средство влияния и навязывания смыслов. Согласно М. Фуко, «каждый дискурс таит в себе способность сказать нечто иное, нежели то, о чем он говорит» [5, 58]. Такие представления о дискурсе являются достаточным основанием для изучения и исследования дискурса в образовании.

Среди научных работ современных ученых, занимающихся исследованием образовательного (аудиторного, педагогического и др.) дискурса, особого внимания заслуживают труды М. Гусаковского, И. Колесниковой, Н. Корчаловой, А. Полонникова, С. Суворовой, Н. Шеляхиной и др. [1; 2; 4]. Анализ последних научных публикаций показывает, что вопросы, связанные с эмпирическим исследованием специфики образовательного дискурса, на сегодняшний день остаются недостаточно проработанными ввиду неразвитости методологии и методов такого исследования. Такой пробел в научном знании пробудил наш исследовательский интерес, который вылился в цикл авторских исследований образовательного дискурса. Результаты одного из этих исследований будут представлены в данном тексте. Однако прежде считаем необходимым определить несколько ключевых понятий, составляющих его теоретико-методологическую основу.

Согласно нашей интерпретации, под образовательным дискурсом понимается сложное коммуникативное событие и/или символическое образование, состоящее из кодов, фреймов, сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/соперничества и других форм социального взаимодействия и социальной организации, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между участниками образовательного процесса. Можно выделить, как минимум, три формы образовательного дискурса: аудиторный, дисциплинарный и педагогический дискурсы.

В филологии существует такое понятие, как «контекстуальный смысл дискурса», то есть смысл, на формирование (или трансляцию) которого нацелен дискурс. Этот смысл должен задержаться и отложиться в сознании «слушателя» в результате самого дискурса. Следовательно, на наш взгляд, эмпирическое исследование образовательного дискурса должно быть нацелено на определение его контекстуального смысла — тех основных идей, которые внедряются в сознание обучающихся, что вызывает определенные эффекты, на микроуровне (индивидуальном уровне) социального взаимодействия.

С этой целью в 2014 году нами был проведен цикл исследований образовательного дискурса. На основе анализа данных, полученных в ходе

одного из этих исследований³⁵, мы пришли к выводу, что студенты, обучающиеся разным специальностям, попадают под влияние разных экспертных культур, каждой из которой присущи свои наборы понятий (привилегированных знаков) [3, 363]. Гипотетически, «внедрение» этих знаков в сознание обучающихся должно сказываться на когнитивных процессах, изменяя не только границы словарного запаса, но и установки на понимание социальной реальности. Подтверждение либо опровержение данной гипотезы как раз и легло в основу того исследования, речь о котором пойдет далее.

В качестве объекта исследования выступили студенты старших курсов, разделенные на группы по профилю и форме обучения, что требовалось для обнаружения отличий, свидетельствующих о существовании разных образовательных дискурсов, соответствующих разным экспертным культурам, производящих разные социокультурные эффекты. В исследовании приняли участие студенты трех факультетов Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»: «Социальный менеджмент» (n=20), «Референт-переводчик» (n=23), «Бизнес-управление» (n=21). Для участия в исследовании случайным образом отбирались студенты 3-х, 4-х и 5-х курсов (то есть те, которые успели «погрузиться» в экспертную культуру той специальности, которой они обучаются, — соответственно, социологии, филологии и экономики).

Исследование проводилось с помощью метода «определения понятий». Данный метод является собственной разработкой автора, применялся впервые, поэтому само исследование следует рассматривать как пилотажное. Тем не менее, данные, полученные в результате реализации этого пилотного проекта, заслуживают внимания и позволяют сделать интересные и вполне однозначные выводы, подтверждающие силу влияния образовательного дискурса на мышление и сознание обучающихся.

Суть метода заключалась в том, чтобы студенты, обучающиеся на разных факультетах разным специальностям (социология, экономика, филология) дали определения шести терминам: «общество», «обмен», «окончание», «одномерное распределение», «офшор», «орфоэпия». Перечень терминов был подобран таким образом, что каждые два из них являлись «родными» для экспертных культур каждой из перечисленных выше спе-

³⁵ Исследование проводилось с помощью метода индиректного дискурс-анализа (от англ. indirect – косвенный, опосредованный). Данный метод предполагает осуществление непрямого анализа образовательного дискурса через «посредников» (в лице обучающихся) и имеет отношение к анализу чужой речи, переданной в повествовании третьего лица.

циальностей. Другими словами, два термина, по идее, должны быть хорошо знакомы будущим социологам («общество», «одномерное распределение»); два термина — из области экономического знания («обмен», «офшор»); и два — имеют непосредственное отношение к филологии («окончание», «орфоэпия»). Каждый первый термин из каждой пары вполне можно рассматривать, как универсальный — употребляемый всеми людьми в обыденной речи, независимо от возраста, образования, профессии и других характеристик. Студенты трех факультетов должны были постараться дать определения всем шести терминам. Предполагалось, что более точные определения будут даны терминам, имеющим самое непосредственное отношение к той специальности, которой обучаются испытуемые и к той экспертной культуре, в которую они погружены ежедневно, что характеризовало бы их как носителей соответствующей экспертной культуры.

Перед всеми испытуемыми ставилась одна и та же задача: дать определения шести терминам — по памяти, без подсматривания в словари, конспекты и пр. В случае затруднения допускались ответы по типу: «не знаю», «не помню» и т. п.

Все определения, сформулированные испытуемыми, были сведены в таблицу, содержащую более-менее часто повторяющиеся формулировки, с указанием частот употребления этих или подобных формулировок. Анализ данных этой таблицы позволил сделать следующие выводы.

Безусловно, те термины, которые непосредственно связаны с экспертной культурой специальности, со стороны студентов соответствующих факультетов получили более точные и специфические определения. Неслучайно термины «общество» и «одномерное распределение» были более точно и однозначно определены именно социологами. Типичным для данной группы является следующее определение общества: «Совокупность людей, объединенных нормами, ценностями, законами и т. п., а также гражданством одного государства».

Что касается «одномерного распределения», то нужно учитывать тот факт, что студенты третьего курса, которые составили большую долю респондентов, обучающихся социологии, на момент опроса могли не знать (по объективным причинам, связанным с программой обучения), что конкретно этот термин обозначает. А пятикурсники определили его более-менее точно — как «метод обработки социологических данных».

Испытуемые-филологи, давая определение термина «общество», были близки к сути, однако их определения были менее точными, емкими и нау-

кообразными, а их количество в два раза превышало аналогичный показатель в группе испытуемых-социологов. Самым распространенным было определение по типу следующего: «Общество — это люди, наше окружение, без которого мы не можем жить». Очевидно, что филологи, определяя общество, сделали акцент не на его составных частях или скрепляющих его элементах, а на социальном *контексте* человеческого существования. Такой акцент, возможно, связан с тем, что термин «контекст» является одним из ключевых терминов дисциплинарного и педагогического дискурса филологии (по результатам нашего индиректного дискурс-анализа). В то же время студенты-филологи, в большинстве своем, без особых колебаний и с высокой степенью точности сформулировали определение специфически филологического термина «орфоэпия». Наиболее типичной для данной группы была следующая формулировка: «Наука, которая изучает звуки и произношение слов (милозвучность)». Представители двух других групп предлагали определения интуитивно, ориентируясь на возникающие ассоциации (чаще всего — с орфографией).

Что касается испытуемых-экономистов, то наименьшие трудности и разногласия вызвал у них специфический экономический термин «офшор», чего нельзя сказать о двух других группах, подавляющее большинство которых вместо соответствующего определения написали: «Не знаю». Типичной для группы будущих экономистов является следующая формулировка данного термина: «Офшор — это зона налоговой льготы, лояльного налогового климата, свободного налогообложения». Заслуживает внимания и тот факт, что многие испытуемые-экономисты дали более-менее точные, научные определения термину «общество», связывая его с социальным взаимодействием. Этот факт, предположительно, можно объяснить тем, что на факультете «Бизнес-управления», на котором обучаются респонденты данной группы, изучалась социология. Итоговый контроль проходил в форме экзамена, а преподаватель, читавший данный курс и принимающий экзамен, очень большое внимание уделял «точности» формулировок основных понятий. Различных вариаций ответа на вопрос «Что такое общество?» в данной группе было предложено еще больше, чем испытуемыми-филологами, кроме того, эти определения были более сложными и многословными.

В целом же, нет ничего удивительного в том, что одни студенты, обучаясь социологии, более точно определяют термин «общество», а другие, как будущие филологи или экономисты, предлагают более точные формулировки, соответственно, филологическим и экономическим терминам. На

наш взгляд, особый интерес для научной общественности, занимающейся изучением влияния дискурса на индивидуальное и групповое сознание, представляет содержание определений, предлагаемых студентами разных факультетов, тем терминам, которые, хоть и попадают в область экспертной культуры той или иной научной (учебной) дисциплины, однако не являются уникальными и специфическими. В нашем перечне, помимо термина «общество» (ситуация вокруг которого уже была описана выше), таковыми были также термины «обмен» и «окончание». Несмотря на то, что первый из этих двух терминов имеет экономическую природу, а второй можно рассматривать, как филологический (в значении «часть слова»), оба они претендуют на некую универсальность и используются довольно часто в обыденной речи. Понятно, что термин «обмен» получил от экономистов более «научные» определения. Сводная формулировка подавляющего большинства определений может выглядеть так: «Процесс осуществления хозяйственной операции по изменению прав собственности; равноценная замена, трансформация одного продукта/товара/услуги/денежной единицы в другой; передача благ/услуг и подобного на взаимовыгодных условиях».

Что касается социологов, то их социологическое мышление и воображение, сформированные под влиянием социологической экспертной культуры, придали этому термину, образно выражаясь, «социологическую окраску». Учитывая тот факт, что большинство современных социологов рассматривает социологию как науку не только об обществе, но и о социальном взаимодействии, «обмен» был проинтерпретирован испытуемыми-социологами именно как «процесс взаимодействия (между людьми, социальными группами и общностями), передачи опыта, знаний, информации, благ, услуг, в том числе, и с целью выгоды». При этом, следует обратить внимание на тот факт, что объектом обмена в глазах социологов выступают, прежде всего, опыт, знания и информация, а блага и услуги («чисто экономические») — в последнюю очередь. Внимания заслуживают и субъекты, между которыми, по мнению будущих социологов, происходит обмен — это не *экономические* «субъекты хозяйствования», а *социологические* «социальные группы и общности».

Возможно, учитывая тот факт, что профессиональная деятельность социологов связана с изучением, исследованием социальных явлений и процессов, термин «окончание» большинством из студентов, обучающихся по специальности «социология», был определен как «завершение процесса». В то время как будущие переводчики, которые, в силу своей профессиональной деятельности, нередко вынуждены решать проблему подбора

более подходящего по смыслу слова, более точного синонима и т. п., в большинстве своем предлагали не столько определения термину «окончание», сколько синонимы: «завершение», «флексия», «финал», «конец», «точка» и т. п.

Несколько иначе, очевидно, не без участия филологического мышления и воображения, был определен испытуемыми-филологами и термин «обмен». Обучаясь на факультете «Референт-переводчик», они прекрасно осознают, что в чистом виде процесс перевода, особенно, устного (чем, собственно, и занимаются референты), — ничто иное, как коммуникация, обмен информацией. Именно как «информационное взаимодействие» и был определен термин «обмен» подавляющим большинством группы будущих референт-переводчиков.

Что касается экономического мышления и воображения, то особенно ярко их специфика проявилась при определении испытуемыми из группы студентов факультета «Бизнес-управление» такого социологического (в пределах предложенного перечня) термина, как «одномерное распределение». По мнению некоторых будущих экономистов, это «процесс передачи, обмена какого-либо продукта в равных пропорциях» или же «утопическая идея о равномерном распределении ресурсов, благ и т. п. по всему миру и среди людей». Отчетливо прослеживается «экономоцентричность» этих определений, преобладание в них слов из экономического словаря.

Результаты исследования показали, насколько сильно экспертная культура учебных дисциплин, соответствующих определенной специальности, влияет на мышление и воображение обучающихся, трансформируя их картину мира, изменяя мировосприятие. Выводы, сделанные на основе этих результатов, подтверждают данные, полученные в ходе фокус-групповых интервью, проведенных нами.

Центральный замысел фокус-групповых интервью заключался в установлении связи между смыслообразованием, включающим формирование идентичности (вербальные и визуальные образы), и дискурсивным горизонтом, откуда черпаются смыслы (образовательный, в частности аудиторный, дисциплинарный, педагогический дискурсы). Дискуссию на заданную тему в рамках фокус-группового интервью также можно рассматривать как дискурсивный текст, позволяющий проследить, с какими социальными группами и образами идентифицирует себя обучающийся, как в деталях его речи воспроизводится идеология той социальной группы, с которой он себя идентифицирует, и насколько тесно связаны эти идентификации с получаемой специальностью.

Интервью проводились с тремя студенческими группами (по 6–8 человек), представляющими все те же факультеты, о которых шла речь выше: «Социальный менеджмент», «Референт-переводчик» и «Бизнес-управление». Данное исследование не связано с изучением влияния образовательного дискурса на обучающихся, однако полученные данные вполне могут быть использованы и с целью подтверждения этого влияния.

Перед участниками фокус-групповых интервью ставилась задача подискутировать о факторах социального неравенства и социально-классовой дифференциации, определить те из них, которые являются наиболее значимыми в наше время. Сразу же оговоримся, что дискуссия с респондентами-филологами по каким-то, возможно, внешним причинам, прошла вяло и не показала интересных (с точки зрения исследования дискурса) результатов. Поэтому приведенные ниже результаты анализа коснутся преимущественно двух других групп респондентов — будущих социологов (далее — «социальных управленцев») и экономистов (далее — «управленцев бизнесом»).

Для «социальных управленцев» вопрос о факторах социального неравенства и социально-классовой дифференциации оказался довольно спорным. В ходе обсуждения группе, даже усилиями модератора, не удалось прийти к общему мнению относительно того, какие же факторы — культурные (ценностное сознание, образование) или экономические (материальное положение, собственность) — являются более значимыми. В результате бурной дискуссии группа пришла к выводу, что все ситуативно и зависит от обстоятельств, сложившихся социальных условий, индивидуальных качеств человека. Можно предположить, что такая неоднозначность мнений «социальных управленцев» является следствием влияния экспертной культуры (в данном случае — социологической), транслируемой через учебные программы. Современная социология полипарадигмальна, она допускает сочетание тех идей и взглядов, которые два десятилетия назад считались прямо противоположными. Ситуация очень быстро меняется, так же быстро меняются и приоритеты. Современные социологи пишут о том, что в одной ситуации общество оказывает влияние на индивида, а в другой — роль индивида чрезвычайно возрастает. Кроме того, в одних ситуациях активизируются и актуализируются одни факторы социальных изменений, а в других — иные, в зависимости от того, какое конкретно общество рассматривается. Все это находит отражение в сознании студентов, изучающих социологические дисциплины.

Отражением специфики экспертной культуры социологии является неоднозначность и довольно длинный (по сравнению с двумя другими группами) перечень номинаций, которые приписываются «социальными управленцами» такой социальной группе как класс. Здесь имеет место беспорядочное смешение номинаций, характерных для классовых структур коммунистического и капиталистического обществ, соответственно: «рабочий класс» и «класс крестьян», а параллельно с ними — «высший», «средний», «низший» классы и «класс предпринимателей».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает уникальное в своем роде высказывание одного из «социальных управленцев» о том, что «революцию делают классы». Данное высказывание подчеркивает деятельность природу класса, о которой, опять же, известно преимущественно социологам. Следовательно, не удивительно, что такое суждение было высказано именно в группе «социальных управленцев», находящихся под влиянием экспертной культуры социологических дисциплин.

Возможно, именно эта культура оказывает влияние на расстановку жизненных приоритетов студентов, видение ими собственных жизненных перспектив. В частности, группа респондентов-социологов сошлась во мнении относительно того, что их профессиональное будущее связано с помощью людям, своей стране и обществу в целом. В этом отношении «социальных управленцев» отличает сравнительно высокая степень альтруизма. Для них характерно стремление быть полезными обществу, помогать людям. Преобладают такие суждения: «Мое профессиональное будущее связано с обществом», «... с помощью людям», «... с постоянным общением с людьми» и т. п. Данная группа поддерживает активную позицию в достижении желаемого социального статуса, а ее представители убеждены в необходимости постоянного самосовершенствования и повышения образовательного уровня (получения второго высшего образования и пр.).

Совершенно иные приоритеты в группе «управленцев бизнесом». Выражаясь метафорически, здесь доминирует «дух материализма». Группа единогласно закрепляет первенство за экономическими (и только экономическими!) факторами социального неравенства, социально-классовой дифференциации и жизненного успеха, среди которых особое место занимают: доход, материальное положение, наличие/отсутствие частной собственности. Деление на классы — «высший», «средний» и «низший» — прямо пропорционально делению на высокий, средний и

низкий уровни материальной обеспеченности. Кроме того, определяя понятие «класс», «управленцы бизнесом» предлагают такие номинации как «бедный класс» и «богатый класс», что также свидетельствует о влиянии экспертной культуры экономических дисциплин, которая, по результатам предварительно проведенного индиректного дискурс-анализа, вращается вокруг понятия «деньги».

Большинство студентов группы «управленцев бизнесом» отнесли своих родителей к «высшему» либо «среднему» классу (причем, в основном все родители заняты в собственном бизнесе). В данном случае в качестве основного и единственного критерия идентификации с классом выступило материальное положение.

Отвечая на вопрос о профессиональном будущем, студенты приходят к выводу, что оно связано либо с открытием и ведением собственного бизнеса, либо занятием высокой руководящей должности. Весьма отчетливо прослеживается преобладание материальных ценностей, что выражается в высказываниях: «хочу быть олигархом» или «...очень богатым», «...иметь свой собственный особняк с большим бассейном и баром», и проявляется в подсознательном (либо осознанном) следовании крылатому выражению «Moneytalks», что дословно переводится, как «Деньги разговаривают (или умеют говорить)», русскоязычный аналог — «Деньги решают все».

Причина обнаруженных различий в суждениях будущих социологов и экономистов может заключаться как в отличиях социального, социально-классового происхождения студентов, обучающихся на разных факультетах (а они, действительно, есть, несмотря на одинаковую стоимость обучения), так и во влиянии специфических экспертных культур, соответствующих получаемой специальности. Это влияние проявляется не только в представлениях респондентов о самих себе, своем настоящем и будущем, но также в использовании специфических речевых оборотов, характерных для экспертной культуры специальностей, которым они обучаются. В среде «социальных управленцев» часто употребляемыми являются термины «социум», «социализация», «коммуникация», «общество в целом» и т. п. Разговорной речи «управленцев бизнесом» присущи термины «доход», «собственность», «прибыль», «бизнес-план» и т. п. В отношении «референт-переводчиков» показательной является фраза, высказанная одним из участников фокус-группового интервью с будущими филологами: «Люди одного класса — это люди,

разговаривающие на одном языке» («язык» используется в когнитивном значении, что подразумевает взаимопонимание).

Результаты исследования свидетельствуют о влиянии специфической образовательной среды на жизненные ориентиры, самосознание и мировосприятие индивида. Официальная программа влияет посредством определенного набора дисциплин, скрытая программа (или неявная педагогика) — посредством культивирования определенных экспертных культур, соответствующих разным специальностям. При этом одним из мощных средств культивирования является образовательный (аудиторный, дисциплинарный, педагогический) дискурс, что подтверждается результатами фокус-групповых интервью. На основе этих результатов можно сделать заключение о том, что неявной педагогикой факультета «Социальный менеджмент» поддерживается культ «общества, коммуникации и гуманизма»; на факультете «Бизнес управление» — культ «денег и карьеризма». Попадая под влияние неявной педагогики, реализуемой посредством дискурса, студенты разных факультетов видят по-разному свое будущее, конструируют разные жизненные стратегии достижения тех или иных социальных, социально-классовых позиций. «Социальные управленцы» активны, но ориентированы, скорее, на средние позиции социальной иерархии. «Управленцы бизнесом» очень активны и ориентированы на высокие позиции.

Проведенные фокус-групповые интервью позволили сделать следующие выводы: 1) студенты разных групп по-разному оценивают свои профессиональные перспективы в связи с получаемым образованием; 2) студенты, представляющие разные факультеты, заметно отличаются своими ценностными приоритетами, что, возможно, связано со спецификой экспертных культур, носителями которых они являются; 3) имеют место языковые отличия, связанные с использованием различных речевых оборотов и терминов, свойственных разным экспертным культурам.

Список использованных источников

1. Дискурс университета : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2010, 2011 гг. / Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. А. А. Полонникова. — Минск : БГУ, 2011. — 280 с.
2. Дискурс университета : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2013 г. / Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. А. А. Полонникова. — Минск : БГУ, 2013. — 148 с.

3. Нечитайло, И. С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность / И. С. Нечитайло. – Харьков : НУА, 2015. – 552 с.
4. Полонников, А. А. Дискурс-анализ событий образования. Критическое исследование / А. А. Полонников. – Минск : БГУ, 2013. – 340 с.
5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху [Электронный ресурс] / М. Фуко // Библиотека Гумер. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php. – Дата доступа : 20.02.2000.